

Дмитрий СТЕПАНОВ
партнер
АБ «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»,
канд. юрид. наук

В Постановлении № 28 представлены как ранее дававшиеся ВАС РФ разъяснения, так и дан ряд уточняющих позиций, выработанных судебной практикой в последние годы. Так что это, скорее, некий «акт кодификации» подходов высшей судебной инстанции по вопросам крупных сделок и сделок с заинтересованностью, но вовсе не прорыв или что-то принципиально новое.

Соответственно, теперь в одном документе содержатся разъяснения по наиболее часто встречающимся на практике проблемам, вопросы же политико-правового свойства, которые относятся к институту сделок с особым порядком одобрения, по-прежнему остаются открытыми. То есть именно они остались за рамками Постановления № 28.

Прежде всего, это проблема критериев аффилированности лиц, участвующих в корпоративных отношениях. Понятно, что сам ВАС РФ ее решить не мог, неслучайно из финальной версии Постановления № 28 исчезли специальные правовые позиции на этот счет, обсуждавшиеся на начальной стадии работы над документом. Определение аффилированности – это компетенция законодателя, Пленум ВАС РФ не мог взять на себя роль по созданию столь важных для всего корпоративного права норм. При этом проблема определения критериев аффилированности может быть разделена на две части:

1. Критерии, формально описывающие цепочки аффилированности (некий аналог степеней родства, но не только между родственниками – физическими лицами, но и всеми теми, кто вовлечен в корпоративные отношения).

2. Право суда самостоятельно, даже при отсутствии формальных оснований, описанных в законе, признавать двух или более аффилированными лиц, действующих сообща, или напротив, отказать в признании таковыми двух или более лиц, формально отвечающих критериям аффилированности, если их фактическое поведение указывает на противостоящие интересы (враждующие близкие родственники, формально не разведенные супруги, находящиеся в конфликте, и т. п.).

Как по первой, так и по второй части данной проблемы Пленум ВАС РФ самостоятельно, без изменения законодательства, ничего сделать не мог. В первом случае необходимо менять закон. Во втором, возможно, ВАС РФ мог бы пойти по пути создания под видом судебного разъяснения по сути новой нормы о фактической аффилированности, однако подобным правотворчеством был бы затронут слишком значительный пласт бизнес-интересов участников оборота, поэтому на подобный шаг он не решился.

Однако при отсутствии решения указанной проблемы, особенно в части признания лиц, действующих сообща, аффилированными, значительная часть разъяснений Постановления № 28, относящихся к порядку совершения сделок с заинтересованностью, выглядит лишь попыткой создать видимость защиты миноритарных акционеров. Несложная «схемотехника», сводящаяся в такой ситуации к просчитыванию того, на каком уровне может быть разорвана аффилированность, позволяет контролирующему акционеру запросто обходить нормы о сделках с заинтересованностью.

Напротив, для добросовестных акционеров эти нормы превращаются в головную боль, поскольку заставляют выносить на одобрение собраний акционеров многостраничные документы, описывающие существо сделок, одобряемых (или не одобряемых) акционерами, большинство из которых все равно не могут понять, о чем идет речь.

Еще одна системная проблема рассматриваемого института, к которой Пленум ВАС РФ лишь приблизился, но не мог объективно решить, поскольку для этого нужна реформа закона, а не судебные разъяснения, – это увод хозяйственных операций на уровень дочерних или иных зависимых компаний, при котором нормы о крупных сделках и сделках с заинтересованностью просто перестают работать.

В законе или Постановлении Пленума ВАС РФ можно нагородить какой угодно огород якобы в целях защиты прав акционеров, однако достаточно спустить операции на уровень «дочек», чтобы все эти нормы стали абсолютно бессмысленными, поскольку акционеры головной компании не могут напрямую влиять на сделки, совершаемые подконтрольными обществами. Если между головной и подконтрольной компаниями добавить пару-тройку обществ-«прокладок», то все рассуждения о конфликте интересов на уровне материнской компании превращаются в «разговоры в пользу бедных».

Благо, Пленум ВАС РФ сделал первый шаг в направлении решения этой проблемы. В абзаце 9 п. 3 Постановления № 28 можно обнаружить очень интересный пассаж о том, что отчуждение имущества в пользу «дочки» может свидетельствовать о нарушении прав и законных интересов миноритарных акционеров основного общества, если оно направлено на «лишение их на будущее возможности принимать управленческие решения в отношении данного имущества и получать выгоды от его использования в своих интересах».

В этом небольшом абзаце содержится одно из ключевых средств борьбы миноритарных акционеров против уменьшения акционерной стоимости общества. Возможно, когда-нибудь законодателем будет подхвачена идея борьбы со злоупотреблениями в холдингах, связанными с передачей имущества подконтрольным лицам.